

speakers, how the cultural specificity is reflected in the lexical systems of the different languages, in the vocabulary of the non-native language belong to unresolved and controversial ones in modern linguistics. The relevance of linguistic and cultural approach to the analysis of the investigated lexical array is proved by the background knowledge not coinciding between the two cultures. This fact can become a barrier to an adequate understanding in the process of mastering the communicative competence, and in some cases it causes an incorrect perception (a cultural and linguistic shock) of the other Slavic culture and its linguistic elements. The study of the Polish words with the cultural component in their semantics, presented in the modern Polish-Russian dictionaries, indicates that the national culture of the Poles is performed both explicitly and implicitly to some extent. Naming the objects, concepts, phenomena of the world in the considered vocabulary array is systemic. It represents the most important sphere in the culture of the Polish society (man as public and living creature).

The culture specific vocabulary is still not fully presented in Polish linguistic dictionaries, and in the existing lexicographical sources there are no fixed names denoting the concepts important for the Polish culture (*orzeł biały, mazurek Dąbrowskiego, demokracja szlachecka, Konstytucja 3 Maja, liberum veto*, and others), or their interpretation is incomplete or out of date. Therefore, the results of the research can be useful not only in teaching Polish as a foreign language for the Russian audience, but also in compiling a linguistic dictionary, with the Polish culture specific lexicon.

Key words: lexicography, culturally marked lexicon, non-equivalent vocabulary, culture specific vocabulary, Russian, Polish.

Надійшла до редакції 30.08.2016 р.

УДК 811.161.1+811.161.2+811.112.2'373.7

В. В. Горбань,

кандидат филологических наук, доцент кафедры
русского языка

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,
Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,
тел. : (048)776-09-60,
vigor.onu@gmail.com

М. А. Шибаева,

бакалавр кафедры русского языка

Одесского национального университета имени И. И. Мечникова,

Французский бульвар 24 / 26, г. Одесса, 65058, Украина,

тел. : +380991120827,

masharomanec@gmail.com

ХОЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СРАВНИТЕЛЬНОГО ОПИСАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Сравнительное изучение ФЕ близкородственных языков в рамках холистической парадигмы позволяет эксплицировать философские понятия „целое” и „часть”, которые являются универсальными для познания любой системы, в том числе и фразеосистемы. Говоря о соотношении части и целого, мы можем наблюдать выпадение каких-либо частей, их замену или появление новых частей, которые вместе с тем не разрушают образно-целостную структуру. Многообразие соотношений части и целого позволяет безошибочно выявить этноспецифические черты любого языка.

Ключевые слова: фразеосистема, холизм, антропоцентричность, часть и целое, этноспецифика.

Конец XX – начало XXI в. – это время великих прозрений и открытий в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и научной, это время появления новых научных парадигм. Как справедливо заметил Ф. С. Бациевич, „на думку багатьох філософів, у сучасній науці зароджується нова парадигма, здатна синтезувати ідеї західної раціоналістичної і східної містичної традицій, оскільки в науці розум не може бути універсальним, а ірраціональне ніяк не можна виключити повністю. Ця парадигма досі небаченої евристичної сили, здатна змінити сутність людської природи, з’єднати концептуальним містком давню мудрість і сучасну науку, примирити східну духовність із західним прагматизмом” [8, с. 172]. Говоря о „языковой тирании”

и „диктатуре языка”, о „языковой катастрофе”, лингвофилософы вместе с тем утверждают, что „спостерігаються ознаки зародження нової парадигми світобачення, що синтезуватиме наукові, раціоналістичні ідеї з ідеями і світобаченням, притаманними нераціоналістичним, „містичним” напрямам світової філософської думки. Цю парадигму іноді називають неосферною свідомістю, проривом до семантичного Всесвіту” [8, с. 173]. „Ноосфера духовно соединяет всех людей в единое мыслящее человечество. Можно было бы назвать ноосферу „ментальным телом Земли” [6, с. 47]. Впервые о ноосфере написал В. И. Вернадский, на чье мировоззрение повлияли „Жития святых” и Библия, а также личные беседы с известными выдающимися учеными И. Сеченовым, Д. Менделеевым и др. Его идеи активно развиваются и дополняются нашими современниками, такими, как Д. Бом, А. Вейник, М. Талмот, В. Казначеев, В. Тихоплав, О. Потапенко и др. Идеи всеединства, ноосферный подход активно развиваются в последнее время теорией холизма. Лингвофилософский аспект холизма исследуется в работах В. Плотникова, Л. Даниленко, В. Пивоварова, Е. Селивановой, Ф. Бацевича, О. Потапенко и др. Термин „холистический” происходит от гр. *ὅλος* „целый, весь”, обозначает „целое, полное, законченное”. Ф. С. Бацевич, утверждает: „Антропологічний, ноосферний підходи передбачають розгляд мови в контексті духовного світу людини. У багатьох культурних традиціях вона (мова) постає як цілісне суб’єкт-об’єктне переживання, енергетейна еманация Духу. В межах інших культурних традицій мова також сприймається як енергетейне, теоантропокосмічне явище” [8, с. 29]. Подчеркнем основные мысли, которые будут положены в основу нашего исследования: „Целостность – главное качество Вселенной – продукт, стремящийся к синтезу природы. Холизм сам по себе – нечто творческое, и его конечные структуры значительно более ценны, чем начальные. Эта целостность динамична, эволюционна и творчески активна”

[7, с. 270]. „Холізм – один із принципів когнітивних досліджень, що передбачає розгляд людської свідомості, як цілісної функціональної системи ... Холізм ґрунтується на принципі паралельності (одночасності) переробки інформації, отриманої від різних джерел, і її взаємодії ... чуттєвий і вербальний типи інформації можуть бути виведені на один рівень концептуальної структури. Відповідно до принципу холізму здійснюється опис спільних закономірностей, що однаковою мірою властиві всім ментальним процесам (концептуалізації, категоризації, розпізнаванню інформації тощо). Холізм <...> підходить до семантичної структури мови як до *національно-специфічної і ґрунтується на конвенційній образності сприйняття світу етносом*” [выделено нами – В. Г., М. Ш.] [11, с. 782]. Холистический подход неотделим от антропологического: „У багатьох культурних традиціях вона (мова) постає як цілісне суб’єкт-об’єктне переживання, енергетейна еманация Духу. У межах інших культурних традицій мова також сприймається як енергетейне (динамічне, енергетичне) явище, яке поєднує людину як частину Космічного Розуму та Універсуму... Важливим результатом цього є цілісно-містичне переживання світу-в-собі, розчиненість суб’єкта в об’єкт” [9, с. 14]. Все вышеперечисленное гармонично координирует с такой единицей языка, как фразеологизм. „Этноспецифический способ познания мира интересно проследить, обратившись к фразеосистеме, потому что ведущим ее принципом считается антропометричность” [2, с. 231]. Вот почему нами будут рассмотрены фразеологизмы в двух близкородственных языках, характеризующие человека. Именно эта языковая единица наиболее точно соответствует холистическому подходу, в основу которого положена формула: „ціле є чимось більшим, ніж математична сума складових частин” [9, с. 20]. На принципах холізма не только базирується сама рассматриваемая нами единица (как известно, значение большинства фразеологизмов не выводимо из значения состав-

ляющих их частей), но и при сопоставлении двух разных фразеологических картин мира можно обнаружить фразеологизмы, подтверждающие холистические идеи.

Приведем примеры эквивалентных фразеологизмов в русском и польском языках, которые имеют полное совпадение по форме, внутреннему образу и семантике. При этом неважно, какой опыт (положительный или отрицательный) предшествовал акту номинации. I. Эквивалентные ФЕ, дающие *положительную* характеристику человеку: 1) человек, обладающий разносторонними знаниями, у которого всегда можно навести любую справку: [*живая*] *ходячая хроника* [*энциклопедия*] – *żywa [chodząca] kronika [encyklopedia]*; 2) сообразительный: *не в темя битый* – *nie w ciemię bity*; II. Эквивалентные ФЕ, дающие *отрицательную* характеристику человеку: 1) глупый, не имеющий собственных мыслей человек: *пустая голова* – *pusta głowa*; 2) глупый, бестолковый человек: *баранья голова* – *barania głowa*; 3) глуповатый человек со странностями; ненормальный психически: *не все дома* – *nie wszyscy w domu*.

Последнее высказывание обычно сопровождают постукиванием пальцем по лбу (по голове) или покручиванием пальцем у виска, что подтверждает не только лингвистическое единство. Образ ФЕ связан с архетипическими противопоставлениями „внутренний” – „внешний”, „полный (целый) – неполный (нецелый)”. Следует отметить, что в таблице универсальных понятий А. Вежбицкой (см. А. Вежбицкая, „Понимание культур через посредство ключевых слов”, 2001), в которую включены 60 единиц, среди самых главных представлены „все целое” и „часть”, что позволяет сделать вывод о значимости этих понятий для ментальных структур. В основе образа фразеологизма лежит концептуальная метафора, уподобляющая голову человека дому, при этом голова символизирует интеллектуальный мир человека, а дом в образе ФЕ – семью, домочадцев. Образ фразеологизма в целом создаётся метафорой, уподобляющей

полноту, целостность интеллектуального пространства человека полноте семьи в доме. Присутствие в доме всех домочадцев – это порядок, слаженность семейной жизни. Отсутствие порядка в доме, неполнота дома „переносится” на интеллектуальную „неполноту” человека. Представление о внутреннем („своём”) пространстве человека с такими атрибутами, как полнота, целостность, замкнутость, лежит в основе выражений *не в себе, не в своём уме, выйти из себя, прийти в себя* и др. и носит сакральный характер. Языковая картина мира частично пересекается с фольклорной картиной мира, которую рассматривают как одну „из ипостасей, одно из воплощений картины мира традиционной народной культуры” [1, с. 11]. В фольклорной традиции „целый” – „нецелый” отражают следующие примеры: *Все вместе – и душа на месте; Васька дома – Ваньки нет, Ванька дома – Васьки нет* (о глупом человеке). Интересное понимание целостности зафиксировано в „Сравнительном словаре мифологической символики в индоевропейских языках”: „Значение „весь” соотносится со значением „огонь” (огонь – первоэлемент и олицетворение целостности Вселенной): ср. англ. *all* „весь” и др.-англ. *aelan* „гореть” [4, с. 384].

Данные словаря отражают мифологическую картину мира, для которой „свойственна нерасчлененность первобытного сознания, единение человека с окружающей средой, иллюзорно-фантастическое представление о мире” [5, с. 39]. Во фразеологической системе любого языка наблюдается значительное преобладание ФЕ, которые в других языках имеют не эквивалентные, а сходные ФЕ. Это связано с тем, что „специфические особенности национального, в которых зафиксирован уникальный общественно-исторический опыт определенной национальной общности людей, создают для носителей этого языка не какую-то иную, неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь специфическую окраску этого мира, обусловленную национальной значимостью предметов, явлений, процессов,

избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образом жизни и национальной культурой данного народа” [3, с. 154].

В рамках холистической парадигмы Е. А. Селиванова описала механизмы номинативных процессов, которые действуют и во ФЕ: „Номінативні процеси ґрунтуються на багатовимірності та нелінійності інформаційних структур, які є результатом холістичної взаємодії різних каналів отримання цієї інформації, вербальних і невербальних, мисленневих і немислинневих... Наявність психонетичного компонента у складі ментально-психонетичного комплексу зумовлена активністю в номінативних процесах чуттєвих складників свідомості, особливою роллю інтуїції та колективного позасвідомого при отриманні та вербалізації знаків” [10, с. 155–156]. Говоря о соотношении части и целого, мы можем наблюдать выпадение каких-либо частей, их замену или появление новых частей, которые вместе с тем не разрушают образно-целостную структуру. Все это наблюдается во ФЕ, которые сходны по своей семантике, но лишь частично совпадают по составу. Различие ФЕ может быть обусловлено отсутствием или наращиванием некоторых компонентов их структуры, их заменой. Это 1) ФЕ, дающие положительную характеристику человеку, например, „сообразительный человек”: *голова [котелок, мозги] варит [варят] – główka pracuje*. Фразеологизм в целом передает стереотипное представление о сообразительности, смысленности человека. Говорится с одобрением о человеке, обладающим хорошими умственными способностями и готовом их применить в каждом конкретном случае. Образ фразеологизма восходит к анимистической форме осознания мира, олицетворяющей все неживое. В образе ФЕ компоненты *голова, мозги* соотносятся с соматическим кодом культуры, компонент *котелок* – с вещным, а также с пространственным кодом культуры, компонент *варит* – с совокупностью собственно человеческого и гастрономического кодов. Образ

ФЕ создается совокупностью соматической, вещной и пространственной метафор. При этом голова и ее содержимое – мозги – уподобляется круглому сосуду (котлу), а процесс обдумывания, понимания – варению в данном сосуде пищи. Также образ ФЕ мотивирован древнейшим метонимическим отождествлением части и целого: голова как неотделимая часть целого (тела человека) символически замещает самого человека в осуществлении им интеллектуальной деятельности. И 2) ФЕ, дающие отрицательную характеристику человеку, например, „человек, у которого отсутствует ясность в представлениях о чем-либо, мысли беспорядочны и хаотичны”: *каша в голове – ma bigos / chaos / mętlík w głowie*. В польском языке вместо компонента *каша* употребляется слово *bigos* (название традиционного блюда польской кухни). Это блюдо имеет множество вариантов приготовления и состоит из разнообразных ингредиентов. Польская фразеосистема не ограничивается гастрономическим кодом; вариантными являются слова *chaos* (хаос) и *mętlík* (неразбериха), которые точно характеризуют мыслительный процесс, не разрушая при этом гештальт; „глупый, бестолковый человек”: *голова соломой набита – ma siano w głowie*. Русский вариант экспрессивно окрашен и несет негативную эмоциональную коннотацию, выражение личностного отношения, о чем свидетельствуют пометы в словарной статье и наличие слова-компонента *набита*. Польский вариант не имеет ярко выраженной негативной оценочности, он более мягко характеризует человека; „легкомысленный, ветреный, несерьезный человек”: *ветер в голове – ma wiatr w głowie*; „тупой, бестолковый человек”: *дубовая башка – ośla głowa*. Как видим, данная пара ФЕ не имеет формального единства, ее объединяет только образно-целостная структура. Компонент польской ФЕ *głowa* является нейтральным, в отличие от русской ФЕ, в которой употребляется слово *башка*, имеющее ярко негативную окраску. Негативный образ осла сформировался на основе

басен, где ему приписываются лень, безделье, глупость, упрямство, например, в баснях Эзопа образ осла встречается более 30 раз. Негативный образ, сформировавшийся в сознании людей, мотивирует ассоциативную связь „осёл – лень”, ср. пол. *leniwy jak osioł* („очень ленивый”) и *oblekać się w oślą skórę* („не работать, быть ленивым”); „очень глупый человек”: *tup / тупой как сибирский валенок – głupi jak but (z lewej nogi)*. Эти ФЕ также объединены в пару только на основе гештальта.

Таким образом, сравнительное изучение ФЕ близкородственных русского и польского языков в рамках холистической парадигмы позволяет эксплицировать философские понятия „целое” и „часть”, которые являются универсальными для познания любой системы, в том числе и фразеосистемы.

Перспектива дальнейших исследований состоит в выявлении многообразия соотношений части и целого для установления этноспецифических черт в сравниваемых славянских языках.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артеменко Е. Б. Язык русского фольклора и традиционная народная культура (опыт интерпретации) / Е. Б. Артеменко // Славянская народная культура и современный мир. – М. : Гос. респ. центр фольклора, 2003. – Вып. № 5. – С. 7–21.
2. Горбань В. В., Грибкова М. Н. Фразеологические единицы с паронимом *golewa* в русском и польском языках // Слов’янський збірник: Збірник наукових праць. – Вип. 17, ч. 3. – Чернівці : Букрек, 2013. – С. 230–240.
3. Ладоченко Д. В. Образная основа фразеологизмов как способ осмысления действительности / Д. В. Ладоченко // Мова. – Одеса : Астропринт, 2009. – С. 154–157.
4. Маковский М. М. Сравнительный словарь мифологической символики в индоевропейских языках образ мира и миры образов / М. М. Маковский. – М. : ВЛАДОС, 1996. – 416 с.

5. Пименова М. В. Языковая картина мира / М. В. Пименова. – М. : Флинта, 2014. – 108 с.
6. Тихоплав В. Ю. На пороге тонкого мира. Начало начал / В. Ю. Тихоплав, Т. С. Тихонов. – СПб. : ИД „Весь”, 2003. – 288 с.
7. Шинфлингер Т. София-Мария. Целостный образ Творения. – М. : Гнозис, 1993. – 311 с.
8. Бацевич Ф. С. Філософія мови. Історія лінгвофілософських учень / Ф. С. Бацевич. – К. : ВЦ Академія, 2008. – 240 с.
9. Потапенко О. І. Лінгвоконцептологія / О. І. Потапенко. – К. : Освіта України, 2011. – 336 с.
10. Селіванова О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми: Підручник / МОН України. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
11. Селіванова О. О. Холізм / О. О. Селіванова // Лінгвістична енциклопедія. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – С. 782–783.

REFERENCES

1. Artemenko E. B. Yazyk russkogo fol'klora i traditsionnaya narodnaya kul'tura (opyt interpretatsii) / E. B. Artemenko // Slavyanskaya narodnaya kul'tura i sovremennyy mir. – M. : Gos. respublikanskiy tsentr fol'klora, 2003. – Vyp. № 5. – P. 7–21.
2. Gorban' V. V., Gribkova M. N. Frazеologicheskie edinity s partonom golova v russkom i pol'skom yazykakh // Slov'yans'kiy zbirnik: Zbirnik naukovikh prats'. Vip. 17, ch. 3. – Chernivtsi : Bukrek, 2013. – S. 230–240.
3. Ladochenko D. V. Obraznaya osnova frazeologizmov kak sposob osmysleniya deystvitel'nosti / D. V. Ladochenko // Mova. – Odesa : Astroprint, 2009. – P. 154–157.
4. Makovskiy M. M. Sravnitel'nyy slovar' mifologicheskoy simvoliki v indoevropeyskikh yazykakh obraz mira i miry obrazov / M. M. Makovskiy. – M. : VLADOS, 1996. – 416 p.
5. Pimenova M. V. Yazykovaya kartina mira / M. V. Pimenova. – M. : Flinta, 2014. – 108 p.
6. Tikhoplav V. Yu. Na poroge tonkogo mira. Nachalo nachal / V. Yu. Tikhoplav, T. S. Tikhonov. – SPb. : ID „Ves”, 2003. – 288 p.
7. Shinflinger T. Sofiya-Mariya. Tselostnyy obraz Tvoreniya. – M. : Gnozis, 1993. – 311 p.

8. Batsevich F. S. *Filosofiya movi. Istoriya lingvofilosofs'kikh uchen'* / F. S. Batsevich. – K. : VTs Akademiya, 2008. – 240 p.

9. Potapenko O. I. *Lingvokontseptologiya* / O. I. Potapenko. – K. : Osvita Ukraini, 2011. – 336 p.

10. Selivanova O. O. *Suchasna lingvistika: napryami ta problemi. Pidruchnik* / MON Ukraini. – Poltava : Dovkillya-K, 2008. – 712 p.

11. Selivanova O. O. *Kholizm* / O. O. Selivanova // *Lingvistichna entsiklopediya*. – Poltava : Dovkillya-K, 2010. – P. 782–783.

В. В. Горбань, М. А. Шибасва

ХОЛІСТИЧНІ ПРИНЦИПИ ПОРІВНЯЛЬНОГО ОПИСУ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ОДИНИЦЬ

Порівняльне вивчення ФЕ близькоспоріднених мов в рамках холістичної парадигми дозволяє експлікувати філософські поняття „ціле” і „частина”, які є універсальними для пізнання будь-якої системи, в тому числі і фразеосистеми. Говорячи про співвідношення частини і цілого, спостерігаємо випадання будь-яких частин, їх заміну або появу нових частин, які разом з тим не руйнують образно-цілісну структуру. Різноманіття співвідношень частини і цілого дозволяє виявити етноспецифічні риси будь-якої мови.

Ключові слова: фразеосистема, холізм, антропоцентричність, частина і ціле, етноспецифіка.

V. V. Gorban',

Candidate of Philology,

Associate Professor of Russian Language Department,

Odesa I. I. Mechnikov National University, 24 / 26,

Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,

tel. : 776-09-60,

vigor.onu@gmail.com

M. A. Shybaeva,

Bachelor of Russian Language Department,

Odesa I. I. Mechnikov National University,

24 / 26, Frantsuzky Blvd., Odesa, 65058, Ukraine,

tel. : +380991120827,
masharomanec@gmail.com

HOLISTIC PRINCIPLES OF THE COMPARATIVE DESCRIPTION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

The end of XX – the beginning of XXI century is the time of great insights and discoveries in various spheres of human activity. Holism can be determined as a new scientific direction. A holistic approach is inseparable from the anthropological one. This article deals with a comparative study of phraseological units of closely related languages within a holistic paradigm, which allows us to explicate the philosophical concepts of „whole” and „part”, that are universal among all systems. The diversity of the relations between the part and the whole also allows us to accurately identify ethnic-specific features of any language.

Key words: phraseological system, holism, anthropocentricity, part and whole, ethnic-specific.

Надійшла до редакції 15.08.2016 р.

УДК 811.162.1'373.45'46

В. В. Губич,

аспірантка кафедри загального та слов'янського мовознавства
Одеського національного університету імені І. І. Мечникова,
Французький бульвар, 24 / 26, м. Одеса, 65058, Україна,
тел. : +38(048)776-04-42,
vitalina.gubich@rambler.ru

ЛАТИНСЬКІ ЗАПОЗИЧЕННЯ У СКЛАДІ ПОЛЬСЬКОЇ МОВОЗНАВЧОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ СЕРЕДНЬОПОЛЬСЬКОЇ ДОБИ

Статтю присвячено розгляду особливостей функціонування латинізмів у складі польської мовознавчої термінології XVI–80-х років XIX ст. Вплив античної лінгвістичної традиції спостерігаємо у подачі матеріалу, у термінології, а також у поясненні граматичних явищ.